

Су Вэйчэнь, внимательно наблюдая за выражением лица Лань Сичжу, продолжал дополнять:

— Так что, если у тебя есть какие-то вопросы, можешь задавать их, включая всё, что касается Ци Хэна... Если у тебя есть мнение, можешь высказать его. Я знаю многое.

Его выражение лица было немного самодовольным, как будто это было чем-то чрезвычайно важным.

Речь Лань Сичжу замедлилась, он медленно произнёс:

— Ваше Величество... изменился ли он за эти десять лет?

Ему было любопытно, как Ци Хэн относился к Су Вэйчэню за эти десять лет. Ему также было интересно, что этот человек говорил о нём перед Су Вэйчэнем.

В прошлой жизни он всегда считал Су Вэйчэня женщиной и думал, что тот тоже пользовался благосклонностью Ци Хэна. Теперь, обнаружив, что он на самом деле мужчина, он задавался вопросом, как эти двое проводили столько дней и ночей вместе.

— Ци Хэн... — выражение лица Су Вэйчэня мгновенно стало сложным, словно у него была тысяча невысказанных слов. — Ты знаешь, что он чувствует к тебе?

Опять эти слова.

Лань Сичжу помнил, как в прошлой жизни, когда он и Цзян Дэцин были на грани смерти за пределами Хэнду, старый евнух задал ему похожий вопрос.

Он прикусил нижнюю губу, его взгляд стал уклончивым:

— Я не знаю.

— Ты действительно не знаешь? — Су Вэйчэнь усмехнулся. — Он настоящий романтик, дожил до тридцати с лишним лет, и всё это время его сердце принадлежало тебе.

Такие слова он уже слышал от Цзян Дэцина, но когда они снова прозвучали из уст Су Вэйчэня, сердце Лань Сичжу невольно дрогнуло. Посторонние не знали, насколько сильное воздействие эти слова оказывали на него.

— Ты говоришь... что?

Это был риторический вопрос, потому что Лань Сичжу всё ещё хотел притвориться, что ничего не знает.

— Что, ты не веришь? — Су Вэйчэнь цокнул языком, скрестив ноги. — Этот человек сделал тебе столько плохого, неудивительно, что ты не веришь. Если бы не то, что события последних десяти лет всё ещё свежи в памяти, я бы тоже не поверил.

Лань Сичжу глубоко вздохнул, слегка запрокинув голову:

— Как поживает семья Лань за эти десять лет?

Как только речь зашла о семье Лань, выражение лица Су Вэйчэня изменилось. Он долго мялся, но так и не смог вымолвить лживых слов. Если бы это был кто-то другой, он бы уже солгал, но семья Лань была полна преданности и доблести, и он действительно не хотел обманывать Лань

Сичжу таким грубым способом.

— Не нужно скрывать от меня, брат Су. — Лань Сичжу поднял спокойный взгляд, произнеся с лёгкостью слова, которые могли бы заставить собеседника вскочить с места:

— Потому что я, как и ты, пришёл из десяти лет в будущем. Я не знаю, как ты сюда попал, но я уже умирал однажды.

Су Вэйчэнь широко раскрыл рот:

— Это... это...

Его лицо выражало шок, зрачки слегка расширились от испуга.

Неужели Лань Сичжу просто издевался над ним, когда с таким удивлением слушал, что он сам является реинкарнантом?

Это было слишком странно. Лань Сичжу тоже вернулся с воспоминаниями из прошлого, но почему он не поднял восстание? Почему он терпел, позволив Ци Хэну ежедневно и еженощно над ним властвовать?

Нет, он не читал много священных книг, его мысли были слишком грубыми.

Он действительно не понимал, когда именно Лань Сичжу вернулся, как долго он скрывал это, и не начал ли он уже планировать убийство Ци Хэна или возвращение в Миюнь, чтобы стать местным правителем.

Если нет, то можно сказать, что люди из семьи Лань слишком преданы императорской семье, не оставляя себе пути к отступлению.

На самом деле Лань Сичжу не хотел раскрывать свою личность, но он слишком хотел узнать причину гибели своего старшего и третьего брата в прошлой жизни. Его интуиция подсказывала, что эти события, возможно, не были полностью спровоцированы Ци Хэном.

Су Вэйчэнь потратил несколько мгновений, чтобы прийти в себя, его лицо стало более спокойным и открытым:

— Хорошо, раз уж так, я больше не буду скрывать.

Он сделал паузу, переходя к сути дела:

— Твои родители и второй брат ушли рано, об этом я не буду говорить. Но в прошлой жизни твой старший и третий брат...

Он не стал говорить прямо, но эти слова заставили сердце Лань Сичжу сжаться.

— Мой старший брат повесился в тюрьме, он был оклеветан бывшим правым министром, я уже знаю об этом. Но... за этим не обошлось без содействия Ци Хэна. Если бы он не позволил этому случиться, если бы он доверял моему старшему брату, разве он бросил бы свою жену и детей и отчаялся бы настолько, чтобы покончить с собой?

Если в этой жизни старший брат повторит свою судьбу, он уже должен был бы отправиться в мир иной. Но его два сына ещё не женились, а Нинь ещё так мал, как Лань Сичжу мог с этим смириться?

В любом случае Ци Хэн виновен.

Услышав его всё более взволнованный тон, даже имя императора было произнесено так откровенно, Су Вэйчэнь ещё больше растерялся.

— Нет, брат Лань, не торопись, я должен оправдать Ци Хэна.

Он посмотрел на побелевшие костяшки пальцев Лань Сичжу, осторожно произнёс:

— Твой старший брат был убит, но Ци Хэн был бессилён. В то время улики были неопровержимы, ты же знаешь, в доме чиновника было найдено столько секретных писем с северными дикарями и доказательств измены. Ци Хэн не стал вовлекать всю семью Лань, что уже было милосердием.

Лань Сичжу сжал кулак, в его сердце всё ещё кипело негодование. Кто знает, как сильно он хотел последовать за своим братом, когда услышал во дворце весть о его самоубийстве! Разве смерть старшего брата не была мезью за разоблачение семьи деда Ци Хэна? Разве это не было из-за того, что Ци Хэн боялся, что семья Лань затмит его?

Такое объяснение делало Ци Хэна невиновным.

— Послушай, Ци Хэн не имел ничего против Лань Сиюня, смерть твоего старшего брата не имеет к нему никакого отношения. Лань Сиюнь был слишком честным человеком, его легко было сломать. После того как он попал в тюрьму, Ци Хэн не хотел его смерти, но в то время чиновники давили, и ничего нельзя было сделать. Он хотел найти смертника, чтобы заменить Лань Сиюня, но тот, оказавшись человеком с твёрдым характером, покончил с собой.

Ци Хэн в то время делал такие вещи за его спиной...

— Тогда... — Лань Сичжу зашевелил губами, снова спросил:

— Мой старший брат обвинял деда Ци Хэна...

Услышав о «деде Ци Хэна», Су Вэйчэнь усмехнулся:

— Не смейся, Ци Хэн больше всего ненавидит свою дедовскую семью.

Лань Сичжу тяжело дышал, в его глазах было полное недоверие. Сегодняшние слова Су Вэйчэня полностью перевернули его представления о последних десяти годах.

Драгоценная супруга собирается оправдать дракона, противоречия прошлой жизни будут раскрыты в этих двух главах.

<http://bllate.org/book/16394/1485058>